

Бай Сяоху учинил весь этот переполох, так и не выронив одеяла. Более того, прямо с головой укутавшись в него, он направился к выходу, но у самого порога дорогу ему преградил младший брат.

— Ты что вытворяешь?

Бай Сяоху смерил его ленивым взглядом:

— Только-только от горячки оправился. Одежонка тонкая, на улице дубак — не дай бог опять слягу.

— А ты разве не собирался отправиться на тот свет?

— Ах да, точно, — Бай Сяоху и глазом не моргнул, разворачиваясь обратно. — Пойду прямо сейчас и встану в костёр. Одеяло — отличный материал для розжига, сгорю быстро, да и отмучаюсь без лишних страданий.

Второй молодой господин задохнулся от возмущения:

— Ты...

Заждавшаяся сестра обернулась и, увидав эту сцену, едва не лопнула от злости. Впрочем, в отличие от вспыльчивого братца, она умела держать себя в руках. Развернувшись к слугам, девица процедила:

— Принесите ему одежду. На хлопке, получше да потеплее.

А затем скривилась, глядя на юношу:

— Никчёмность как она есть. Кто еще, кроме тебя, кутается в сто одежек?

Бай Сяоху лишь сладко улыбнулся:

— Ты уверена, что хочешь испортить мне настроение именно сейчас?

Его навязавшаяся сестрица лишь заскрипела зубами, не найдя, что ответить.

Одержав очередную промежуточную победу, Бай Сяоху дождался, пока принесут тёплые вещи. Выбрав пару одежд для себя, он накинул их, а остальные бесцеремонно швырнул Юйчжу:

— Надень эти.

Этот слуга отличался верностью, да и возрастом был совсем мал. Бай Сяоху решил: как только выбьется в люди, обязательно позаботится о мальчишке, чтобы тот ни в чём не знал нужды. И начать стоит именно с тёплой одежды. Всё равно сейчас никто в доме не осмелится перечить ему.

— Ты только глянь на него... — Второй молодой господин задыхался от злости, жалуясь сестре.
— Да пустьдохнет! Думаешь, у него кишка не тонка?

— Попридержи язык, — одёрнула его сестра. — Перетерпеть немного — велика ли беда? А ну как он и впрямь сведёт счёты с жизнью? Мне что, потом самой выходить за этого калеку?

Услышав это, Юйчжу, успевший проникнуться симпатией к Фу Са после слов хозяина, тут же метнул на неё гневный взгляд. Человек рисковал жизнью и получил такие увечья ради их семьи, а они мало того что спасибо не скажут, так ещё и обзывают калекой на каждом шагу!

Бай Сяоху же даже бровью не повёл, будто слова сестры его совершенно не касались. Одно дело воспитывать собственных детей, но тратить время на навязавшихся родственников он не собирался. Всё равно они и ухом не поведут, сколько ни вбивай им в головы элементарную мораль.

Одевшись потеплее, Бай Сяоху не стал тратить время на прощания и, прихватив Юйчжу, направился напрямик в главный двор. Раньше прежний владелец тела был частым гостем в кабинете своего отца-подонка. Пусть за последние два года, после всех несчастий, он почти перестал туда ходить, дорога осталась в памяти до мельчайших деталей.

Глядя на его наглое поведение, младшие братец с сестрицей не осмеливались перечить открыто, ограничиваясь лишь ядовитым шипением за спиной:

— И чему он радуется? Посмотрим, как он запекает через пару минут.

— Постой... А если он сегодня с катушек съехал, потому что пронюхал о чём-то?

— Да хоть бы и пронюхал! Разве у него есть выбор?

— Калеке — калека, идеальная парочка, разве нет?

Юйчжу, будучи обычным человеком без духовного развития, ничего этого не слышал. Он лишь с тревогой спросил:

— Молодой господин, как думаете, зачем Глава клана зовёт нас к себе в такой час?

Бай Сяоху прекрасно понимал причины, но делиться ими не стал — не хватало ещё, чтобы слуга запаниковал и испортил дело.

— Не бледней раньше времени. Ничего страшного не случится.

Судя по напряжённому лицу Юйчжу, тот ни капли не поверил, но расспрашивать дальше не дерзнул. Так, в молчаливой тревоге, они и дошли до нужного места. Мальчик остался ждать у входа, а Бай Сяоху даже не подумал постучать — просто толкнул тяжёлую створку и вошёл внутрь.

Вообще-то он считал себя весьма воспитанным сорняком, но вежливость следовало проявлять лишь к тем, кто этого заслуживал. К мерзавцам она не прилагалась.

В кабинете, помимо отца-подонка, находилась и мачеха. Бай Сяоху подарил им обаятельную улыбку, развязно присел в кресло и бросил:

— Звали?

По его тону и повадкам можно было подумать, будто хозяин дома здесь он, а вовсе не стоящие перед ним супруги.

Отец с мачехой от такой дерзости опешили. Первым опомнился Глава клана Бай, мгновенно вспыхнув от гнева:

— Это еще что за хамство?! Ты помнишь, с кем разговариваешь? Забыл, кто твой отец?!

Бай Сяоху ничуть не смутился и ответил с мягкой ухмылкой:

— Я-то отцом тебя признать готов. Вот только ведёшь ты себя хоть сколько-нибудь как отец?

Ядовитая насмешка попала точно в цель. Отец взвился, готовый обрушить на него всю свою ярость, но мачеха оказалась сообразительнее.

«Неужто паршивец намеренно выводит нас из себя, надеясь, что мы в гневе отменим свадьбу с калекой?»

Она тут же вскочила и ухватила мужа за рукав:

— Успокойся, дорогой, не кипятись. В конце концов, мы и впрямь были не совсем правы по отношению к нему за эти два года...

Бай Сяоху сидел в сторонке, с удовольствием наблюдая за этим разыгранным по нотам спектаклем. Когда занавес опустился, слово снова перешло к нему. Отец с трудом подавил вспышку гнева, но посмотрел на сына со всей накопившейся желчью:

— Не знаю, что ты там себе возомнил, но решение принято. Ты сделаешь так, как я сказал, и спорить не смей!

— А кто говорит, что я против? — Бай Сяоху потянулся было к пиале с чаем, но, обнаружив, что стол пуст, разочарованно цокнул языком. — Выйти замуж я вполне согласен. Вот только...

Уловив уступку, мачеха сразу же подалась вперёд, в её глазах мелькнул алчный огонёк:

— Вот только что?

— Вот только вы должны подготовить мне достойное приданое. На щедрость отца я, конечно, не рассчитываю, но всё, что принадлежало моей покойной матери, я заберу до последнего медяка.

Бай Сяоху помнил, что мать прежнего владельца тела принесла в семью богатое приданое. Не считая лавок и недвижимости, одних только духовных камней там было не меньше ста тысяч.

— Да ты совсем страх потерял! — раньше отца заверещала мачеха, не в силах скрыть возмущения.

Бай Сяоху лишь равнодушно развёл руками:

— Не хотите отдавать — не надо. Оставьте всё своей дочурке в качестве приданого. Заодно и меня избавите от этой свадьбы — честно говоря, я и сам не горю желанием идти под венец.

Мачеха обомлела.

Бай Сяоху продолжил как ни в чём не бывало:

— Я соглашаюсь только потому, что хочу раз и навсегда развязаться с вашим гадюшником. Не хотите по-хорошему? Что ж, тогда расходимся. Помолвка-то оформлена на вашу драгоценную дочь, и когда свадебный кортеж прибудет, спрашивать будут с неё, а не с меня. Чего мне-то бояться?

Бросив эти слова, он демонстративно поднялся, намереваясь покинуть кабинет.

Юйчжу, подслушивавший под дверью каждое слово, тут же вбежал и с готовностью подхватил

хозяина под локоть:

— Молодой господин, пойдёте отсюда!

Какая еще свадьба! Когда Фу Са был на пике славы, они отобрали эту партию для своей дочери, а как парень попал в беду — так вспомнили про первого сына! Юйчжу буквально кипел от праведного гнева и мечтал поскорее увести юношу подальше от этих лицемеров.

— Стоять! — в ярости взревел отец-подонки.

Бай Сяоху вспомнил, что при жизни матери прежнего хозяина тела этот человек умело притворялся любящим родителем. Видимо, маска была слишком тяжела, и, сбросив её, он явился во всем своём свинском величии.

Бай Сяоху холодно ухмыльнулся и обернулся через плечо:

— Чего вам? Предупреждаю сразу: даже не пытайтесь хитрить. Прикончить кого-то другого мне, может, и кишка тонка, а вот отправиться на тот свет самостоятельно — проще простого. Если не подохну прямо здесь, сделаю это по дороге. Или уже в клане Фу: устрою поджог, подсыплю яду в котёл — сколько успею с собой прихватить, столько и прихвачу. И тогда наши кланы станут смертельными врагами.

Он сделал паузу, изгибая бровь:

— Выбирайте: либо делаете по-моему, либо отправляете замуж мою навязавшуюся сестрицу. Заодно и раскошеливаться на меня не придётся.

Отрезав это, он снова повернулся к двери с видом человека, которому абсолютно нечего терять.

Этот приём он подсмотрел у людских торговцев, умевших сбивать цену: стоит тебе сделать вид, будто ты уходишь, как продавец, если ему действительно нужно сбыть товар, тут же окликнет тебя. А будешь мяться и нерешительно сжимать шапку — он поймёт, что ты на крючке, и не сбросит ни медяка.

Приём работал безотказно, и пользоваться им было одно удовольствие!

Юйчжу замер с открытым ртом, глядя на хозяина. Перенёся горячку, тот будто переродился — откуда только взялись эта непреклонность и стальная хватка!

Впрочем, несмотря на восторг в глазах, слуга прибавил шаг, страстно желая вытащить Бай Сяоху из этого змеиного логова.

— Ты просишь невозможное! — засуе́тилась мачеха, подбегая ближе. — Ты хоть представляешь, сколько уйдет на это? От тех духовных камней, что принесла твоя мать, почти ничего не осталось! А лавки уже давно не приносят дохода. Как матери не стало, так дела и вовсе пошли на спад, они на грани банкротства!

Отец-подонок к этому моменту едва не задыхался от бешенства — сынок впервые в жизни осмелился так втихую водить его за нос и выдвигать ультиматумы!

— Да что вы? — рассмеялся Бай Сяоху. — А вот мой ненаглядный братец буквально на днях хвастался, что торги идут замечательно, а вся прибыль уходит ему на покупку дорогих духовных мечей.

Мачеха мысленно прокляла болтливого сынка, но быстро натянула благочестивую ухмылку:

— Да он же просто дразнил тебя! Ты же знаешь его характер — вечно ляпнет глупость, лишь бы тебя поддеть. Поверь мне, таких денег в доме просто нет.

Бай Сяоху всё так же добродушно улыбался, но от этой улыбки у присутствующих мурашки бежали по коже — всем стало ясно, что садиться ему на шею больше не выйдет.

— Ладно, опустим лавки, — произнёс он. — Поговорим о ста тысячах духовных камней. Вы утверждаете, что они потрачены. И на что же? Уж не на вашу ли пышную свадьбу они ушли?

— Ах ты, паршивый щенок! — Глава клана Бай подскочил, сорвавшись на крик.

— Успокойся, прошу тебя! — Мачеха ухватила мужа за локоть и шепнула ему на ухо: — Будущее нашей дочери важнее! Не стоит перепираться с ним из-за пустых слов.

Повернувшись к падчерку, она постаралась придать голосу максимально мягкое звучание:

— Ну что за глупости ты говоришь, дитя? На что ещё могли уйти эти деньги, как не на тебя самого? Ты рос, у тебя было всё лучшее: еда, одежда, дорогие наряды... А обучающие материалы? Ресурсы для самосовершенствования? Всё это стоит немалых денег! Что такое сто тысяч? Они давно разошлись на твоё содержание.

— И сколько же осталось? — с невинным видом уточнил Бай Сяоху.

— От силы тысяч двадцать-тридцать! — не моргнув глазом, загнула мачеха.

Бай Сяоху смерил её загадочным взглядом и вдруг усмехнулся.

Мачеха уже решила, что тот сейчас уличит её во лжи, но юноша неожиданно кивнул:

— Считаем, что осталось двадцать пять тысяч. Возражений нет?

Обрадованная мачеха спешно закивала.

Однако Бай Сяоху продолжил:

— Вот только воспитание ребёнка — это обязанность не только матери. А где же мой почтенный батюшка? Разве он не должен был оплатить хотя бы половину расходов? Насколько я помню древние устои, приданое матери неприкосновенно, а содержать детей обязан отец. Вы же свалили все расходы на умершую мать. Похоже, мой отче вовсе не считает меня своим сыном?

— Не считает — и не надо! — окончательно вышел из себя отец-подонок. — Мне калека в сыновьях и нафиг не сдался!

Бай Сяоху только этого и ждал. На его губах заиграла довольная улыбка:

— Отлично. Поклянись своим Дао-сердцем, что отныне мы чужие люди, и я соглашусь на эти условия.

Он размеренно чеканил каждое слово:

— Про лавки забыли. Отдайте мне оставшиеся двадцать пять тысяч духовных камней из материнского приданого, и я безропотно отправлюсь к клану Фу. Устраивать скандалы я там не стану — ведь после нашего разрыва клан Фу не сможет предъявить вам никаких претензий.

Именно к этому Бай Сяоху и клонил с самого начала.

Духовные камни, безусловно, вещь крайне полезная, и урвать их у врагов — святое дело. Но для заклинателя законы Кармы и причинно-следственные связи превыше всего. Чтобы раз и навсегда обрубить кармические узы с этим семейством, он был готов уступить в деньгах.

К тому же, затребуй он всё до медяка, эти скряги упёрлись бы рогом. А с его нынешней убогой культивацией силовое решение вопроса явно было не в его пользу.

Он долго подводил отца к этой мысли, выжидая, пока тот сам озвучит решение. Высказанный собственными губами отказ от сына воспринимался отцом куда проще и не вызывал привычной барской спеси вроде: «Ты мой сын и смеешь отречься от меня?! Не бывать этому!».

Бай Сяоху насмешливо взглянул на него:

— Ну же, произнеси это! Поклянись, и я тут же откажусь от прав на материнское наследство. Вот только хватит ли у тебя духу?

Мачеха тихонько подтолкнула мужа в бок:

— Дорогой, он всё равно нам не предан, так к чему...

Глава клана несколько раз тяжело вздохнул, пытаясь подавить душивший его гнев, и наконец процедил:

— Думаешь, ты мне нужен?! Паршивое отродье! Я, Бай, даю клятву перед своим Дао-сердцем: отныне между нами нет и не будет никаких родственных уз!

— Замечательно, — кивнул Бай Сяоху, вполне довольный исходом. — Готовьте духовные камни. На этом договорились. Ах да, и ещё одно...

— Что ещё?! — взвился отец.

Перекошенное от ярости лицо отца не произвело на Бай Сяоху ни малейшего впечатления.

— В моих покоях слишком холодно, — невозмутимо продолжил он. — Так что отныне я перебираюсь в гостевые палаты. С этого момента я в вашем доме лишь гость. Да и распорядитесь, чтобы там хорошо натопили: не хотелось бы выдать меня замуж в виде замерзшего трупа.

Не дожидаясь ответа и игнорируя перекошенные мины родственников, он развернулся и вышел.

Юйчжу, всё ещё пребывая в шоке, поплёлся следом.

«Молодой господин... Вы просто невероятны!»

Если бы кто наблюдал за происходящим со стороны, не зная подоплёки, решил бы, что это молодой господин жестоко третирует несчастное семейство!

Главу клана чуть кондрашка нехватила, госпожа мачеха едва сдерживала приступ желчи, а Второй молодой господин пару раз чуть не бросился в драку — благо старшая сестра удерживала его от опрометчивого шага!

Юйчжу мысленно перекрестился:

«Я ведь едва со страху не помёр!»

К счастью, всё обошлось без кровопролития, да еще и с кушем в двадцать пять тысяч духовных камней. Вот только... Неужели молодому господину и впрямь придется выйти замуж за Фу Са?

Неужели действительно придется?..

— Молодой господин! — не удержался слуга.

Бай Сяоху, прекрасно поняв его без слов, лишь небрежно кивнул:

— Сначала сыграем свадьбу, а там видно будет.

В конце концов, разве может какая-то лиса остаться в убытке?

<http://bllate.org/book/20645/2106124>